

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.39.37.004

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере образования

Беляйкина Анастасия Игоревна

Аспирант,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевикская, 68;
e-mail: nasta.belle@yandex.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования объясняется тем, что законодательство Российской Федерации в сфере образования несовершенно. Изучение и системный анализ материалов судебной практики, решений Конституционного Суда Российской Федерации – высшего судебного органа конституционного контроля, позволяет уточнить фактическое содержание конституционного права на образование, а также выявить пробелы, коллизии действующего правового регулирования. Цель статьи – проанализировать наиболее яркие постановления Конституционного Суда РФ, связанные с рассмотрением споров о нарушении прав обучающихся, граждан в области образования, и выявить правовые позиции Конституционного Суда РФ в отношении гарантированного каждому государством конституционного права на образование. Результаты исследования позволяют сделать вывод о существовании в законодательстве Российской Федерации правовых неопределенностей, неясностей, неоднозначности норм права, приводящих к нарушению или ограничению прав граждан на образование, а в ряде случаев затрудняющих защиту нарушенных прав посредством судебной процедуры. С помощью проведенного исследования были выявлены важные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере образования, направленные на обеспечение реализации конституционного права на образование.

Для цитирования в научных исследованиях

Беляйкина А.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере образования // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 4А. С. 55-68. DOI: 10.34670/AR.2022.39.37.004

Ключевые слова

Образование, конституционное право на образование, судебная практика в сфере образования, правовая неопределенность, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по спорам в сфере образования.

Введение

Законодательство об образовании включает большое количество нормативных правовых актов, в процессе реализации и применения которых достаточно часто возникают проблемы, являющиеся следствием правовых пробелов (отсутствие необходимых правовых норм), либо правовых коллизий (противоречие различных актов друг другу по содержанию норм). В разрешении пробелов и противоречий важную роль играют суды, особое место среди которых занимает Конституционный Суд Российской Федерации – «высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства», вынесенные ими решения. Решение Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) окончательно, обжалованию не подлежит, действует непосредственно, является обязательными не только для других судов, но и для всех правоприменителей. Применение либо реализация каким-либо иным способом нормативного акта, отдельных его положений, «в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом, не допускается».

Выявляя конституционность акта, толкуя Конституцию Российской Федерации (далее – Конституция), рассматривая споры о компетенции и осуществляя иные, возложенные на него функции, Конституционный Суд формулирует правовые позиции в различных частях своего решения. Правовые позиции Конституционного Суда «вносят изменения в правовое регулирование общественных отношений, определяя этим направление их дальнейшего развития, необходимое для создания и совершенствования правового государства» [Артемьев, 2017].

Решений Конституционного Суда в сфере образования достаточно много. Рассматривая жалобы, Конституционный Суд излагает немало правовых доводов, аргументов, направленных на надлежащее обеспечение реализации конституционного права на образование каждым в Российской Федерации. Далее в статье будут изложены результаты проведенного анализа решений Конституционного Суда Российской Федерации и указаны наиболее важные, на наш взгляд, выводы, аргументы, правовые позиции, указанные в них.

Материалы и методы

В качестве объекта исследования выступили общественные отношения, возникающие в сфере образования. Предметом исследования стали постановления Конституционного Суда, рассматривающие вопросы реализации, защиты гарантированного государством каждому на территории России права на образование, в частности: общедоступность основного общего образования в муниципальных образовательных учреждениях, обеспечение бесплатной перевозки обучающихся, введение профильного обучения и индивидуального отбора в образовательных организациях, введение в общеобразовательных учреждениях обязательного изучения государственного языка субъекта Российской Федерации. Именно на их примере, будут представлены результаты проведенного исследования. Также материалом для исследования послужили научные труды, публикации в периодических изданиях российских и зарубежных ученых по анализируемой теме. В работе применялись общенаучные методы – анализ, сравнение, логический, системно-структурный; специальные методы – сравнительно-правовой и формально-юридический методы познания. Метод сравнения был применен при сопоставлении утратившего силу с 1 сентября 2013 г. Закона Российской Федерации от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» и действующего Федерального закона от 29.12.2012 г.

№ 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в части прав органов субъекта Российской Федерации принимать нормативные правовые акты, с целью регулирования отношений в сфере образования. С его помощью была установлена актуальность в настоящее время некоторых правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных еще в 2004 г. Системно-структурный метод использовался при рассмотрении среднего общего образования. Так, в связи с тем, что среднее общее образование является одним из уровней общего образования, наряду с дошкольным общим, начальным общим, основным общим, то на него также распространяются гарантии общедоступности и бесплатности, свойственные всей системе общего образования. Среднее общее образование, как и основное общее образование, признается обязательным. Формально-юридический метод применялся для уяснения, интерпретации смысла и содержания исследуемых нормативных правовых актов. Научный метод анализа выступил в качестве основного исследовательского метода (проведен анализ постановлений Конституционного Суда), с его помощью были выявлены наиболее значимые правовые позиции, важные аргументы, способствующие реализации конституционного права на образование.

Использование вышеперечисленных методов позволило исследовать объект, провести обобщающий анализ теоретического и правового материала. Полученные результаты исследования изложены и обобщены на основе формально-логического метода.

Литературный обзор

В научной среде (российской и зарубежной) имеется обширная литература, посвященная праву на образование, его нормативно-правовому регулированию, проблемам его реализации, гарантиям, защите, месту в системе прав и свобод человека и гражданина. Изучением вопросов права на образование во взаимосвязи (в контексте) с нормами, закрепленными в Конституции страны, положениями, полученными в результате рассмотрения его Конституционным судом, высшим судебным органом государства занимаются многие зарубежные ученые.

Так, Шен Супинг, Чэнь Цзыцзянь исследуют эволюцию закрепления обязательного образования в Конституциях Китая и законах об образовании: от права до обязанности, долга [Shen Suping, Chen Zijian, 2019]. Джейна Котари, Апарна Рави рассматривая право на образование языковых и религиозных меньшинств, изучают конституционные поправки, законы, судебные решения, в частности решение Верховного суда Индии, которое освободило все школы меньшинств от сферы действия закона, закрепляющего право детей на бесплатное и обязательное образование, который был задуман как закон, гарантирующий право и доступ к качественному образованию для всех детей в Индии [Kothari, 2016].

Дорон Айзекс занимается анализом судебной практики Конституционного суда Южной Африки, высоких судов, судов магистратов в ЮАР, Верховного суда США, судов штатов США. В его работах достаточно часто можно заметить конкретные судебные решения, в которых органы правосудия указывали на нарушения конституции, например, «Верховный суд штата Кентукки объявил всю школьную систему штата неконституционной» [Isaacs, 2010]. Фаранааз Вериава, Энн Скелтон тоже изучают судебную практику Южной Африки и отмечают, что с помощью судов происходит токование права, например, «определяются другие права, составляющие содержание права на образование» [Veriava, 2019].

Эндрю Россер анализирует применение правовых норм в целях защиты права человека на образование, путем изучения индонезийских судебных дел, и отмечает успешное использование конституционных положений, относящихся к образованию, с помощью которых можно

«бросить вызов государственной политике, подрывающей закрепленные конституцией права» [Rosser, 2015]. Лотем Перри-Хазан занимается «оценкой сильных и слабых сторон судебного участия в образовательных реформах» [Perry-Hazan, 2015], Джеймс Артур, Найджел Фанкорт изучением решений Европейского суда по правам человека в части обеспечения, защиты права на образование [Arthur, 2012].

Достаточно много отечественных ученых занимаются анализом определений, постановлений Конституционного Суда, изучением решений российских судов по вопросам права на образование, его обеспечения и защиты.

Так, Гусева Л.А., Яхина З.Ш. рассматривают конституционные основы защиты прав граждан в сфере образовательных правоотношений в России, развития образовательного права, образовательного законодательства, судебную практику по защите прав граждан в сфере образования [Гусева, Яхина, 2018]. Романов А.Н., Савоськин А.В. занимаются анализом правовых позиций Конституционного Суда в сфере образования и науки [Романов, Савоськин, 2015], Шамсутдинова Д.В., Третьяк Н.В. изучают проблемы реализации права на образование человека на основе судебной практики (решений судов общей юрисдикции, Конституционного Суда) [Третьяк, 2011; Шамсутдинова, 2015], Насонкин В.В. изучает конституционное право на образование в решениях российских судов (правовые позиции судов, правоприменительную практику) [Насонкин, 2011], Смирнова М.В. судебную практику по делам, связанным с защитой прав обучающихся [Смирнова, 2009].

Работы Толочковой И.А. посвящены вопросу права несовершеннолетнего на получение образования и корреспондирующей обязанности родителя обеспечить это право ребенка, материалами ее исследований выступает практика Конституционного Суда, нормы международного и российского права, определяющие стандарты и общие требования к образованию несовершеннолетнего [Толочкова, 2014]. Вифлеемский А.Б. исследует проблемы реализации конституционных гарантий общедоступности и бесплатности дошкольного, общего среднего образования с учетом сложившейся судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации, в своих работах делает вывод о существовании противоречий правоприменительной практики, разрешение которых необходимо в судебном порядке и посредством корректировки действующего законодательства [Вифлеемский, 2010].

Результаты

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования городской округ город Сибай Республики Башкортостан».

Предметом жалобы являлась проверка конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» требованиям Конституции Российской Федерации, ее статей 130 (часть 1), 131 (часть 1) и 133 при обеспечении бесплатной перевозки обучающихся в муниципальной образовательной организации, реализующей основную общеобразовательную программу, из поселения, в котором отсутствует образовательная организация.

О гарантии доступности образования

Закрепленные в Конституции гарантии образования, в частности общедоступность,

бесплатность, направлены на обеспечение равенства прав граждан в этой сфере независимо от социально-экономических и иных различий между ними.

Гарантия доступности образования предполагает не только экономическую доступность (бесплатность основного общего, среднего профессионального образования), но и физическую (небольшая (разумная) удаленность образовательной организации от места жительства (в пешеходной доступности), позволяющая безопасно и быстро посещать учебное заведение, либо получение образования с помощью дистанционных образовательных технологий).

Территориальная доступность общеобразовательных организаций необходима, так как общее образование дети получают, как правило, без использования дистанционных образовательных технологий, информационно-телекоммуникационных сетей, современные технологии «не могут заменить обычный учебный процесс, предполагающий непосредственное взаимодействие обучающихся и педагогических работников». Формой обеспечения территориальной доступности образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы, является создание интернатов при общеобразовательной организации. «Она рассчитана на ситуации, когда на конкретной части территории муниципального района или городского округа отсутствует возможность обеспечения территориальной доступности образовательной организации иным образом».

Гарантией обеспечения общедоступности образования в муниципальных образовательных организациях, реализующих основные общеобразовательные программы, является организация бесплатной перевозки обучающихся. Обеспечение данной гарантии, согласно Федеральному закону от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», относится к вопросам местного значения муниципальных районов и городских округов, «как создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения, а также организация предоставления общедоступного и бесплатного начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам (пункты 6 и 11 части 1 статьи 15, пункты 7 и 13 части 1 статьи 16)».

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.И. Пикулина».

Предметом жалобы являлась проверка конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» требованиям статей 1 (часть 1), 2, 7, 15, 17, 18, 19 (часть 1), 21, 43 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации при введении профильного обучения в десятых классах образовательной организации и индивидуального отбора для зачисления в данные классы, в случае не прохождения которого образовательная организация вправе не переводить на следующий уровень общего образования учащегося (освоившего программу только основного общего образования) в этой же образовательной организации для получения среднего общего образования (являющегося в соответствии с законом обязательным) и отчислить его из образовательной организации по собственной инициативе без учета мнения родителей обучающегося.

Об обязательности среднего общего образования

Статья 43 Конституции гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или

муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях; основное общее образование обязательно. Статья 10 Федерального закона от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) закрепляет три уровня общего образования: начальное общее, основное общее и среднее общее образование. Согласно правовой позиции Конституционного Суда конституционное требование равенства прав и свобод человека и гражданина (часть 2 статьи 19 Конституции) распространяется не только на непосредственно упомянутые в тексте Конституции права и свободы, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые, в том числе, на основании закона. Следовательно, в действующей системе правового регулирования в Российской Федерации признается обязательность как основного общего образования, так и среднего общего образования; конституционные гарантии получения основного общего образования (в т.ч. общедоступность, бесплатность) распространены законодателем также на уровень среднего общего образования. Иное толкование «не соответствовало бы нормативному содержанию и самой природе права на образование на всех уровнях его реализации, установленных федеральным законодателем в рамках осуществления его полномочий по установлению единых правовых основ системы воспитания и образования, в том числе непрерывного образования (статья 71, пункт «е», Конституции)».

Таким образом, получение образования по образовательной программе основного общего образования не свидетельствует о завершении получения образования данного вида (общего образования) и в силу обязательности среднего общего образования предполагает необходимость, по общему правилу, для лица, не достигшего совершеннолетия, продолжить получение общего образования по уровню среднего общего образования в рамках образовательных программ среднего общего образования либо среднего профессионального образования на базе основного общего образования. При поступлении в соответствующую образовательную организацию для продолжения получения общего образования, предусмотренные статьей 67 Закона об образовании гарантии приема на обучение по общеобразовательным программам в равной мере распространяются и на лиц, завершивших обучение по образовательным программам основного общего образования, желающих продолжить обучение по образовательным программам среднего общего образования, независимо от того, в какой образовательной организации – в той же или иной территориально доступной общеобразовательной организации.

Следовательно, итоговая аттестация, завершающая освоение основной образовательной программы основного общего образования, является подтверждением пройденного этапа получения общего образования, формой оценки степени и уровня освоения обучающимся соответствующей образовательной программы, и никак не влияет на наличие права и обязанности получения среднего общего образования.

Об отчислении из образовательной организации на основании результатов индивидуального отбора

В силу части 5 статьи 67 Закона об образовании образовательные организации могут устанавливать индивидуальный отбор при приеме либо переводе в государственные и муниципальные образовательные организации для получения основного общего и среднего общего образования с углубленным изучением отдельных учебных предметов или для профильного обучения. При этом, указанная норма закона, как указывает Конституционный Суд, «не может рассматриваться в системе действующего правового регулирования как основание для лишения возможности продолжения обучения в конкретной

общеобразовательной организации обучающихся без предоставления необходимых гарантий получения образования по образовательным программам среднего общего образования, в том числе в другой общеобразовательной организации субъекта Российской Федерации (муниципального образования)», учитывая в частности территориальную доступность данной (конкретной) общеобразовательной организации.

О создании образовательной организацией исключительно профильных классов (классов с углубленным изучением отдельных предметов)

Ни Законом об образовании, ни иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлен запрет формировать в общеобразовательных организациях только профильные классы без сохранения возможности обучающихся продолжить обучение без углубленного изучения отдельных учебных предметов.

В пункте 18.3.1 Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413) предусмотрено, что организация, осуществляющая образовательную деятельность, обеспечивает реализацию учебных планов одного или нескольких профилей обучения, в частности: естественнонаучный, гуманитарный, социально-экономический, технологический, универсальный; освоение образовательной программы среднего общего образования с универсальным профилем не связано с изучением учебных предметов на углубленном уровне (следовательно, не требует проведения индивидуального отбора обучающихся).

Учитывая, что в сфере образования значение имеют не только интересы работников, образовательных организаций, но и, главным образом, интересы несовершеннолетних, а в Конституции закреплены положения (статья 67.1 часть 4) о создании государством условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, принимая во внимание требования конституционного равенства права на образование для всех, обязательность среднего общего образования, формирование в отдельных общеобразовательных организациях профильных классов в условиях отсутствия объективной возможности организовать обучение по универсальному профилю автоматически порождает обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, являющихся учредителями таких организаций, гарантировать получение общедоступного среднего общего образования.

Таким образом, государство обязано «гарантировать гражданам, поступившим в общеобразовательные организации и успешно обучающимся по программам основного общего образования, по завершении освоения указанных образовательных программ продолжить обучение по образовательным программам среднего общего образования с минимизацией рисков непредсказуемого изменения их правового положения в случаях перехода образовательной организации, в которой они обучаются, к реализации образовательных программ среднего общего образования исключительно по профилям, предполагающим углубленное изучение отдельных учебных предметов».

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой

гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан».

Предметом жалобы являлась проверка конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-ХП «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан от 8 июля 1992 г. № 1560-ХП «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан от 19 октября 1993 г. № 1982-ХП «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» требованиям статьи 43 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 6 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 2) и 55 (части 2 и 3) при введении в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних и средних специальных учебных заведениях Республики Татарстан обязательного изучения татарского в равном объеме с русским языком.

О правовом регулировании отношений в сфере образования субъектами Российской Федерации

Закон Российской Федерации от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании», закреплял, что субъекты Российской Федерации в соответствии с их статусом и компетенцией вправе принимать в области образования законы и иные нормативные правовые акты, не противоречащие федеральным законам в области образования (пункт 3 статьи 3). Как указал Конституционный Суд, это означает, что законы, иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области образования не могут ограничивать закрепленные Конституцией и федеральным законодательством права граждан в области образования, «в том числе права, связанные с изучением и преподаванием русского языка как общероссийского государственного языка на всей территории Российской Федерации и на основе установленных федеральных государственных образовательных стандартов». Действующий Закон об образовании также закрепляет положение о регулировании отношений в сфере образования нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 4), следовательно, пояснение Конституционного Суда актуально и в настоящее время.

О правовом основании изучения государственного языка Республики в составе Российской Федерации

Согласно статье 68 Конституции республики, входящие в состав России, вправе устанавливать свои государственные языки, которые употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

В целях обеспечения на территории республики использования своего государственного языка во всех сферах официальных отношений законодательный орган субъекта Российской Федерации вправе – по смыслу статьи 68 Конституции во взаимосвязи со статьей 43 и в соответствии с федеральным законодательством – предусмотреть его изучение как государственного языка республики при получении основного общего образования. Следовательно, введение законами республики изучения конкретного языка как государственного в общеобразовательных учреждениях субъекта не нарушит закрепленные Конституцией право каждого на свободный выбор языка воспитания и обучения (статья 26, часть 2), право на образование (статья 43), а также иные вытекающие из нее права. Однако регулирование государственного языка республики, его «развитие, изучение (преподавание) в рамках основного общего образования как обязательной учебной дисциплины должны осуществляться без ущерба для функционирования и изучения русского языка как

государственного языка Российской Федерации в соответствии с общедоказательными государственными стандартами». Регион должен принимать во внимание, что в отличие от русского языка государственный язык республики не является официальным языком на территориях других субъектов Российской Федерации. В противном случае создавалась бы возможность нарушения гарантированных Конституцией принципов равенства прав и свобод человека и гражданина и несения гражданами Российской Федерации равных обязанностей на всей ее территории, в том числе применительно к реализации права на образование и языковых прав и свобод (статья 6, часть 2; статья 19, часть 2; статьи 43 и 68).

Об обязательном изучении государственного языка Республики в составе Российской Федерации

Изучение в субъекте Российской Федерации русского и своего государственного языков в равных объемах может иметь место только при соблюдении установленных федеральных государственных образовательных стандартов, при наличии соответствующих условий, в полной мере гарантирующих право на образование, не допускающих умаление других конституционных прав и свобод.

Изучение государственного языка республики не должно препятствовать реализации права учащихся на углубленное изучение иных предметов учебного плана, включая русский язык, дисциплин по выбору и т.п. «Учебные планы и программы должны быть составлены с учетом разнообразных жизненных ситуаций, чтобы для тех учащихся, для которых государственный язык республики не является родным, которые не имели возможности изучать его как учебную дисциплину в необходимом объеме, не создавались препятствия к прохождению итоговой аттестации и выдаче документа о получении основного общего образования, а также к реализации права на получение образования более высокого уровня».

Обсуждение

В рамках проведенного исследования выявлены правовые аргументы, правовоположения, общие правовые ориентиры, устраняющие правовую неопределенность при вынесении решения по конкретному делу, в частности:

- 1) Закрепленная в Конституции гарантия общедоступности образования включает экономическую, физическую (территориальную) доступность либо получение образования с помощью дистанционных образовательных технологий.
- 2) Формой обеспечения территориальной доступности общеобразовательных организаций является создание интернатов при них, организация бесплатной перевозки обучающихся.
- 3) На основе положений части 2 статьи 19, статьи 43 Конституции, статьи 10 Закона об образовании в Российской Федерации признается обязательность как основного общего образования, так и среднего общего образования; конституционные гарантии получения основного общего образования (в т.ч. гарантии приема на обучение, общедоступность, бесплатность) распространены законодателем также на уровень среднего общего образования.
- 4) Установление индивидуального отбора в порядке части 5 статьи 67 Закона об образовании при приеме (переводе) в образовательную организацию для получения основного (среднего) общего образования с углубленным изучением отдельных учебных предметов (для профильного обучения) не является основанием для лишения

возможности продолжить обучения в этой или другой общеобразовательной организации.

- 5) Введение законами субъекта Российской Федерации на своей территории изучения конкретного языка как государственного языка субъекта Российской Федерации в общеобразовательных учреждениях не нарушает закрепленное Конституцией право каждого на свободный выбор языка воспитания и обучения (статья 26, часть 2), право на образование (статья 43), а также иные вытекающие из нее права. Регулирование изучения (преподавания) государственного языка субъекта должно осуществляться без ущерба для функционирования и изучения русского языка как государственного языка Российской Федерации, в противном случае это может привести к нарушению, закрепленных в Конституции принципов равенства прав и свобод человека и гражданина и др. (статья 6, часть 2; статья 19, часть 2; статьи 43 и 68).

Существовавшая до вынесения постановлений Конституционного Суда неопределенность содержания правовых норм, а также произвольное толкование их правоприменителем, не могли обеспечить единообразное понимание норм, а значит, в процессе их применения, ослаблялись гарантии защиты конституционных прав и свобод, что могло привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона.

Быстрое реагирование субъекта законодательной инициативы на принятое Конституционным Судом итоговое решение, оперативное его использование в судебной практике позволит сократить количество жалоб и обращений лиц на нарушение их гарантированного государством конституционного права на образование.

Заключение

Цель исследования, заявленная в начале статьи, достигнута. Правовые позиции Конституционного Суда, изложенные в изученных постановлениях, представляют собой систему выводов и аргументов, имеющих общий (приемлемы и необходимых для решения подобных проблем при рассмотрении последующих дел) и обязательный характер. Правовые позиции составляют суть, ядро, основу аргументации, обоснование итогового решения по делу. Выявленный конституционным судом конституционный смысл положений законов и других нормативных актов, снимает конституционно-правовую неопределенность, служит правовым основанием решений Конституционного Суда и имеет важное значение для правоприменительной практики.

Проведение подобных исследований представляет практическую пользу для выявления и устранения правовой неопределенности в законодательстве об образовании Российской Федерации. Полученные результаты и выводы могут быть использованы при подготовке последующих публикаций, учебных пособий по проблемам конституционного права, материалы статьи могут применяться в педагогической деятельности, в частности вузами в учебном процессе.

Библиография

1. Артемьев Г.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Право: современные тенденции. Краснодар: Новация, 2017. С. 6-8.
2. Вифлеемский А.Б. Проблемы реализации конституционных норм общедоступности и бесплатности дошкольного и общего среднего образования в России // Экономика образования. 2010. № 2 (57). С. 5-22.
3. Гусева Л.А., Яхина З.Ш. Конституционные основы защиты прав граждан в сфере образовательных

- правоотношений в России // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2018. № 13. С. 106-112.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.).
 5. Насонкин В.В. Конституционное право на образование в решениях российских судов: поиск баланса между частными и публичными интересами // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2011. Т. 6. С. 153-177.
 6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапугина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан».
 7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.И. Пикулина». Доступ с официального интернет-портала правовой информации.
 8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования городской округ город Сибай Республики Башкортостан».
 9. Романов А.Н., Савоськин А.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в сфере образования // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 348-354.
 10. Смирнова М.В. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав обучающихся // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2009. Т. 4. № 4. С. 107-125.
 11. Толочкова И.А. К вопросу о праве несовершеннолетних на образование // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 159-161.
 12. Третьяк Н.В. Реализация права на образование в судебных решениях // Образование и право. 2011. № 8. С. 161-176.
 13. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 16.04.2024 г.).
 14. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. 01.07.2021 г.).
 15. Шамсутдинова Д.В. Конституционное право на образование и его защита в современном российском судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 39-46.
 16. Arthur J., Holdsworth M. The European Court of Human Rights, Secular Education and Public Schooling // British Journal of Educational Studies. 2012. Т. 60. Vol. 2. P. 129 -149. DOI: 10.1080/00071005.2012.661402
 17. Isaacs D. Realizing the Right to Education in South Africa: Lessons from the United States of America // South African Journal on Human Rights. 2010. Т. 26. Vol. 2. P. 356-385. DOI: 10.1080/19962126.2010.11864994
 18. Kothari J., Ravi A. A battle of rights: the right to education of children versus rights of minority schools // Oxford University Commonwealth Law Journal. 2016. Т. 16. Vol. 2. P.195-218. DOI: 10.1080/14729342.2017.1285103
 19. Perry-Hazan L. Court-led educational reforms in political third rails: lessons from the litigation over ultra-religious Jewish schools in Israel // Journal of Education Policy. 2015. Т. 30. Vol. 5. P. 713-746. DOI: 10.1080/02680939.2014.987829
 20. Rosser A. Law and the Realization of Human Rights: Insights from Indonesia's Education Sector // Asian Studies Review. 2015. Т. 39. Vol. 2. P. 194-212. DOI: 10.1080/10357823.2015.1025462
 21. Shen Suping, Chen Zijian. Right or Duty: Reinterpretation of the Nature of the Right to Education in the Compulsory Education Stage // Chinese Education & Society. 2019. Т. 52. Vol. 3-4. P. 231-248. DOI: 10.1080/10611932.2019.1667698
 22. Veriava F., Skelton A. The right to basic education: a comparative study of the United States, India and Brazil, South African // Journal on Human Rights. 2019. Т. 35. Vol. 1. P. 1 -24. DOI: 10.1080/02587203.2019.1590916

Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of education

Anastasiya I. Belyaikina

Postgraduate,
National Research Mordovian State University,
430005, 68, Bolshevitskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: nasta.belle@yandex.ru

Abstract

The relevance of the research topic is explained by the fact that the legislation of the Russian Federation in the field of education is imperfect. The study and systematic analysis of materials of judicial practice, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation allow to clarify the actual content of the constitutional right to education, as well as to identify gaps, conflicts of the current legal regulation. The purpose of the article is to analyze the most striking decisions of the Constitutional Court related to the consideration of disputes on violation of the rights of students, citizens in the field of education, and to identify the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in relation to the constitutional right to education guaranteed to everyone by the state. In the course of the work, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which are important for the law enforcement officer, aimed at ensuring, implementing and protecting the right to education. The results of the study allow us to conclude that there are legal uncertainties, ambiguities, ambiguities in the legislation of the Russian Federation that lead to violation or restriction of citizens' rights to education, and in some cases complicate the protection of violated rights through judicial procedure. With the help of the conducted research, important legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of education aimed at ensuring the implementation of the constitutional right to education were identified.

For citation

Belyaikina A.S. (2022) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v sfere obrazovaniya* [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of education]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (4A), pp. 55-68. DOI: 10.34670/AR.2022.39.37.004

Keywords

Education, constitutional right to education, judicial practice in the field of education, legal uncertainty, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on disputes in the field of education.

References

1. Artem'ev G.V. (2017) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. In: *Pravo: sovremennye tendentsii* [Law: modern trends]. Krasnodar: Novatsiya Publ.
2. Arthur J., Holdsworth M. (2012) The European Court of Human Rights, Secular Education and Public Schooling. *British Journal of Educational Studies*, 60, 2, pp. 129 -149. DOI: 10.1080/00071005.2012.661402

3. *Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii»* (red. 01.07.2021 g.) [Federal Constitutional Law of July 21, 1994 No. 1-FKZ “On the Constitutional Court of the Russian Federation” (as amended on July 1, 2021)].
4. *Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* (red. ot 16.04.2024 g.) [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” (as amended on April 16, 2024)].
5. Guseva L.A., Yakhina Z.Sh. (2018) Konstitutsionnye osnovy zashchity prav grazhdan v sfere obrazovatel'nykh pravootnoshenii v Rossii [Constitutional bases for the protection of the rights of citizens in the sphere of educational legal relations in Russia]. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva* [Actual problems of the theory and practice of constitutional legal proceedings], 13, pp. 106-112.
6. Isaacs D. (2010) Realizing the Right to Education in South Africa: Lessons from the United States of America. *South African Journal on Human Rights*, 26, 2, pp. 356-385. DOI: 10.1080/19962126.2010.11864994
7. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 (s uchetom izmenenii, odobrennykh v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020 g.)* [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (subject to changes approved during the all-Russian vote on 07/01/2020)].
8. Kothari J., Ravi A. (2016) A battle of rights: the right to education of children versus rights of minority schools. *Oxford University Commonwealth Law Journal*, 16, 2, pp.195-218. DOI: 10.1080/14729342.2017.1285103
9. Nasonkin V.V. (2011) Konstitutsionnoe pravo na obrazovanie v resheniyakh rossiiskikh sudov: poisk balansa mezhdru chastnymi i publichnymi interesami [The constitutional right to education in the decisions of Russian courts: the search for a balance between private and public interests]. *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva* [Yearbook of Russian educational legislation], 6, pp. 153-177.
10. Perry-Hazan L. (2015) Court-led educational reforms in political third rails: lessons from the litigation over ultra-religious Jewish schools in Israel. *Journal of Education Policy*, 30, 5, pp. 713-746. DOI: 10.1080/02680939.2014.987829
11. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 16 noyabrya 2004 g. № 16-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punkta 2 stat'i 10 Zakona Respubliki Tatarstan «O yazykakh narodov Respubliki Tatarstan», chasti vtoroi stat'i 9 Zakona Respubliki Tatarstan «O gosudarstvennykh yazykakh Respubliki Tatarstan i drugikh yazykakh v Respublike Tatarstan», punkta 2 stat'i 6 Zakona Respubliki Tatarstan «Ob obrazovanii» i punkta 6 stat'i 3 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O yazykakh narodov Rossiiskoi Federatsii» v svyazi s zhaloboi grazhdanina S.I. Khapugina i zaprosami Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan i Verkhovnogo Suda Respubliki Tatarstan»* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 16, 2004 No. 16-P “On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 2 of Article 10 of the Law of the Republic of Tatarstan “On the languages of the peoples of the Republic of Tatarstan”, part two of Article 9 of the Law of the Republic of Tatarstan “On state languages of the Republic of Tatarstan and other languages in the Republic of Tatarstan”, paragraph 2 of Article 6 of the Law of the Republic of Tatarstan “On Education” and paragraph 6 of Article 3 of the Law of the Russian Federation “On the Languages of the Peoples of the Russian Federation” in connection with the complaint of citizen S.I. Khapugin and inquiries of the State Council of the Republic of Tatarstan and the Supreme Court of the Republic of Tatarstan”].
12. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 23 iyulya 2020 g. № 39-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 chasti 1 stat'i 61 i chasti 5 stat'i 67 Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» v svyazi s zhaloboi grazhdanina I.I. Pikulina»*. Dostup s ofitsial'nogo internet-portala pravovoi informatsii [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 23, 2020 No. 39-P “On the case of checking the constitutionality of paragraph 1 of part 1 of Article 61 and part 5 of Article 67 of the Federal Law “On Education in the Russian Federation” in connection with the complaint of citizen I. Pikulin. Access from the official Internet portal of legal information].
13. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 5 iyulya 2017 g. № 18-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 2 stat'i 40 Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» v svyazi s zhaloboi administratsii munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskoi okrug gorod Sibai Respubliki Bashkortostan»* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 5, 2017 No. 18-P “On the case of checking the constitutionality of part 2 of Article 40 of the Federal Law “On Education in the Russian Federation” in connection with a complaint from the administration of the municipality of the urban district of the city of Sibay of the Republic of Bashkortostan”].
14. Romanov A.N., Savos'kin A.V. (2015) Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v sfere obrazovaniya [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of education]. *Problemy obespecheniya, realizatsii, zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka* [Problems of provision, implementation, protection of constitutional human rights and freedoms], 4, pp. 348-354.
15. Rosser A. (2015) Law and the Realization of Human Rights: Insights from Indonesia's Education Sector. *Asian Studies Review*, 39, 2, pp. 194-212. DOI: 10.1080/10357823.2015.1025462
16. Shamsutdinova D.V. (2015) Konstitutsionnoe pravo na obrazovanie i ego zashchita v sovremennom rossiiskom

- sudoproizvodstve [The constitutional right to education and its protection in modern Russian legal proceedings]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (19), pp. 39-46.
17. Shen Suping, Chen Zijian (2019) Right or Duty: Reinterpretation of the Nature of the Right to Education in the Compulsory Education Stage. *Chinese Education & Society*, 52, 3-4, pp. 231-248. DOI: 10.1080/10611932.2019.1667698
18. Smirnova M.V. (2009) Obzor sudebnoi praktiki po delam, svyazannym s zashchitoi prav obuchayushchikhsya [Review of judicial practice in cases related to the protection of the rights of students]. *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva* [Yearbook of Russian educational legislation], 4, 4, pp. 107-125.
19. Tolochkova I.A. (2014) K voprosu o prave nesovershennoletnikh na obrazovanie [On the issue of the right of minors to education]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 3 (98), pp. 159-161.
20. Tret'yak N.V. (2011) Realizatsiya prava na obrazovanie v sudebnykh resheniyakh [Implementation of the right to education in court decisions]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 8, pp. 161-176.
21. Veriava F., Skelton A. (2019) The right to basic education: a comparative study of the United States, India and Brazil, South African. *Journal on Human Rights*, 35, 1, pp. 1 -24. DOI: 10.1080/02587203.2019.1590916
22. Vifleemskii A.B. (2010) Problemy realizatsii konstitutsionnykh norm obshchedostupnosti i besplatnosti doshkol'nogo i obshchego srednego obrazovaniya v Rossii [Problems of implementation of constitutional norms of accessibility and free of charge preschool and general secondary education in Russia]. *Ekonomika obrazovaniya* [Educational Economics], 2 (57), pp. 5-22.